

Сяо Цянь вошёл с молоком в руке, внутренне ругая себя за глупость, но на лице сохраняя улыбку:

— Выпей молока и ложись спать, ты сегодня много снимался. Одеяло новое, выключатель света здесь.

Фан Минцзюэ выпил молоко, которое ему дал Сяо Цянь, и подумал, что даже чай во сне сладкий.

Он раздвинул одеяло, чтобы молодой человек мог лечь, и уже собирался уйти, как вдруг его запястье было схвачено.

Молодой человек был полностью укрыт одеялом, только голова выглядывала наружу. Чёрные мягкие волосы рассыпались по подушке, делая его лицо ещё более чистым и красивым.

— Куда ты идёшь? — во сне Сяо, генерал, получил долгожданное приглашение от маленького императора остаться на ночь.

Однако во сне Сяо, генерал, жестоко отказал маленькому императору:

— Я буду снаружи, если что-то понадобится, позови... не бойся.

Подумав, Сяо Цянь добавил последнюю часть фразы.

После выхода из ванной Сяо Цянь долго успокаивался, размышлял и, открыв окно и увидев молнию, наконец понял.

Возможно, может быть, не исключено... что этот человек боится грома? Маленький кролик, дрожащий от страха перед громом, ищущий, с кем бы поспать, — звучит довольно забавно.

К тому же, хотя Сяо Цянь не был любителем сплетен, у него был помощник, который раньше работал в журналистике. От императоров кино до массовок, если у человека было имя, он мог узнать всё о его семье и привычках.

Когда он только присоединился к съёмочной группе, этот помощник рассказывал ему о Фан Минцзюэ.

Молодая звезда, актёрская игра как у вазы, всё держится на внешности — это факт, и тут ничего не поделаешь. Но, кажется, этот Фан Минцзюэ немного не в себе, глуповат, в начале карьеры его чуть не задвинули в тень, потому что он сломал руку режиссёру, который хотел его соблазнить?

Тогда он был сонный, да и к этому человеку не испытывал интереса, поэтому не стал слушать.

Но если это действительно так, то почему он сам ищет возможности для соблазнения?

Сяо Цянь решил, что понял суть, и отнёс все просьбы Фан Минцзюэ об объятиях и утешении к страху перед громом.

Идеально... идеально, чёрт возьми! Не зря ты до сих пор один в праздник Циси!

Сяо Цянь начал жалеть себя и, под странным и смущённым взглядом Фан Минцзюэ, взял одеяло и отправился на диван в гостиной, перед уходом заботливо выключив свет для маленького императора.

Диван в гостиной был большим, но для мужчины ростом под метр восемьдесят всё же тесноват. Сяо Цянь с трудом заснул, но почувствовал, что что-то давит на него, и стало трудно дышать.

Он с трудом открыл глаза, готовый выругаться, но увидел, как большая голова прижалась к его груди, нашла удобное положение и устроилась.

— Минцзюэ?

Сяо Цянь обнял его и сел.

Фан Минцзюэ явно спал, он потянул шею, прижавшись лицом к шее Сяо Цяня.

Тёплое дыхание касалось его кадыка.

Это было настоящим испытанием для его девственности!

Сяо Цянь закрыл лицо рукой, затем с улыбкой вздохнул.

Этот малыш... неужто даже после ночного похода в туалет ищет его?

Не выдержав, он поцеловал его в щеку, двадцатилетний мужчина, невинный, как школьник.

Сяо Цянь смутился и, не теряя времени, встал, взял его на руки и отнёс обратно в кровать. Но когда он хотел уйти, его крепко обняли за талию.

Сяо Цянь сдался перед этим господином, сбросил тапочки и залез под одеяло, притянув его к себе и обняв.

Как это возможно, что во сне можно снова заснуть?

Фан Минцзюэ тоже не понимал, но он снова заснул, и спал очень спокойно, словно всё ещё был в знакомых объятиях, которые согревали его.

— Врач пришёл? Ладно, пусть войдёт...

В ушах звучал неясный голос, тёплое объятие начало отдаляться. Фан Минцзюэ нахмурился, обнял крепче, но объятие всё равно ускользало, словно сопротивлялось. Он разозлился и открыл глаза.

Сяо Цянь наклонился к нему, злобно щипая его за щёку:

— Щенок, ты что, издеваешься надо мной? Не ешь? Упал в обморок от голода?

Фан Минцзюэ огляделся — это был Зал Сунъян.

Он с облегчением вздохнул, но с ноткой сожаления. Почему даже во сне он так легко поддался? Его усыпили, и он даже не успел воспользоваться моментом. Он давно мечтал о твёрдых мышцах на животе этого человека, но даже во сне не смог пошалить.

— Всё ещё хочешь спать? — Сяо Цянь погладил его по щеке, он даже не стал сильно щипать. — Пусть врач посмотрит, сначала поешь, потом поспишь.

Врач пришёл зря, осмотрел и сказал, что всё в порядке. Еду быстро принесли, она была довольно лёгкой.

Сяо Цянь кормил его с ложечки, а потом пошёл мыться.

Он всегда был быстр, и, вернувшись после душа, увидел, что Фан Минцзюэ всё ещё сидит на кровати и читает книгу, но его взгляд то и дело скользил по небольшой шкатулке на столике, а уши слегка покраснели, словно он о чём-то думал.

Сяо Цянь сдержал улыбку, погасил свечи и спокойно лёг на кровать:

— Спи.

Маленький император явно удивился, затем сжал губы, ничего не сказал и положил книгу, собираясь лечь.

— Эй, — Сяо Цянь поспешно остановил его.

Если бы он просто позволил ему лечь, это было бы настоящей катастрофой. Он посмотрел в глаза маленького императора и с улыбкой сказал:

— Разве ты не давно уже положил на неё глаз? Почему теперь молчишь? Я целый день бегал, чтобы достать это, и если император даже не посмотрит перед сном, я действительно буду огорчён.

Фан Минцзюэ сжал губы ещё сильнее:

— Тогда... давай посмотрим.

Сяо Цянь протянул руку, взял шкатулку и открыл её.

Там лежал кусок светло-голубого мыла.

— Говорят, это что-то новое, привезли с моря, я подумал, что тебе может понравиться...

Маленький император посмотрел на мыло, затем на Сяо Цяня, и его лицо выразило смесь эмоций.

Так это... был сон или реальность?

Получив подарок, маленький император, казалось, был не то чтобы рад, но и не расстроен. Сердце Сяо, генерала, было слишком грубым, чтобы понять это.

На следующий день Фан Минцзюэ отправился на утренний приём, а Сяо Цянь зашёл в императорский кабинет и, следуя указаниям Сяо Дэцзы, осмотрел шкаф, присел и достал шкатулку.

Маленький император всё ещё злился и не дарил подарки. Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. Если не дают, то возьму сам.

Сяо, генерал, без тени вины за вторжение в императорский кабинет, сломал замок шкатулки и открыл её.

На жёлтом шёлке лежали две нефритовые подвески. Резьба была грубой, но видно было, что человек старался.

На подвесках были выгравированы две строки.

«Ради тебя я молчал до сих пор.»

Сяо Цянь прочитал это вслух, пальцы скользили по гладкой поверхности нефрита, и в груди стало сладко, словно он съел горсть сладких пирожков.

Он беззаботно повесил подвески на себя и уже собирался уйти, как вдруг заметил, что из одной из полок выпал кусочек белой бумаги.

Он с любопытством вытащил её и развернул. Это были его портреты. Но на всех не было лица, словно маленький император уже осудил Сяо, генерала, за бесстыдство.

Сяо, лишённый лица, подумал и взял кисть.

Когда Фан Минцзюэ вернулся с приёма и сел за императорский стол, он почувствовал что-то неладное.

Он отодвинул несколько докладов, и под ними оказались несколько портретов Сяо, генерала, с высоким и стройным телом, но без лиц. Вместо них были написаны два больших иероглифа —

«Супруг.»

В тот день Фан Минцзюэ чуть не поджёг императорский кабинет, чтобы поддержать одиноких собак в праздник Циси.

У каждой профессии есть свои правила, и у воров тоже.

В Ляодуне воровское дело делилось на несколько уровней.

Высший уровень занимали такие, как Четвёртый господин Чан, который контролировал районы, имел множество подчинённых и повсюду расставлял своих людей. Таких было не больше десятка, они были королями воров и редко действовали лично.

На втором уровне были такие, как Чжэн Цянь, которые всё ещё действовали скрытно, но уже имели несколько человек в подчинении и организовано занимались воровством.

У них были неписанные правила.

В Ляодуне, если появлялось что-то ценное, но короли воров этим не интересовались, то эти люди договаривались о времени, чтобы каждый мог получить свою долю, не нарушая порядка.

Именно поэтому, несмотря на обилие воров, Ляодун сохранял видимость процветания.

— Не торопись.

Сяо, генерал, сохранял спокойствие в опасной ситуации и даже протянул чашку чая через окно, спокойно сказав:

— Может быть, кто-то действовал не по правилам, а просто не знал их.

Чжэн Цянь изменился в лице.

— Вы все слышали, что кто-то действовал? — спросил Сяо Цянь.

Чжэн Цянь вскочил в окно, осторожно огляделся, но на улице никого не было.

<http://bllate.org/book/16207/1454779>